

Немцы-меннониты Таврической губернии в период Крымской, Первой мировой и Гражданской войн

Е.В. Катунина, историк, преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин КГИПУ В 2004 году в Крыму проходили юбилейные мероприятия, посвященные 200-летию со времени подписания Александром I указа о переселении немцев в Крым. На протяжении XIX—XX веков немецкие колонисты оказывали огромное влияние на развитие политической, социально-экономической и культурной жизни Таврии. Особую роль в историческом развитии региона сыграли немцы-меннониты.

В 30-х годах XVI века в Нижнерейнской области Германии под влиянием умеренных анабаптистов*, активизировавшихся после разгрома народных движений в 1534—1535 годах и Мюнстерской коммуны, начало формироваться новое религиозное течение, основателем которого стал бывший голландский католический священник Менно Симонс. Меннониты рассматривали свои общины как «общины святых», «возрождённых богоизбранников» [1]. В 1632 году на Дартской конференции были утверждены основы меннонитского вероучения. Помимо основополагающих принципов спасения и всеобщего священства в канон нового учения вошли следующие фундаментальные основы протестантизма: покаяние в грехах, сознательное крещение по вере, хлебопреломление (причащение), омовение ног, церковное отлучение, **отказ от любых клятв (в том числе от присяги) и воинской службы**. Меннониты самоизолировались от государства и общества [2].

---

* Анабаптисты — «перекрещенцы», сторонники протестантизма, отрицавшие крещение в младенчестве.

Усиление в 40—50-х годах XVI века в Нидерландах репрессий против «еретиков» вынудило многих меннонитов эмигрировать. Значительная часть из них бежала в Америку и Польшу. Из Польши в Россию меннониты стали переселяться в 1789 году после указа Екатерины II. Царский указ от 7 сентября 1787 года предоставил меннонитам-переселенцам ряд социально-экономических льгот и привилегий.

В 1793 году после второго раздела Польши процесс переселения меннонитов в Россию еще более активизировался. Им были отведены обширные земли в Таврической губернии, около реки Молочные воды. В 1803—1804 и 1819—1820 годы здесь были образованы меннонитские колониальные поселения [3].

В конце 60-х годов XIX века «прусские» меннониты прислали прошение Таврическому губернатору с просьбой о переселении их на свободные земли в Крыму. В 1862 году была основана меннонитская колония Карасан (Симферопольский уезд, ныне с. Ровное Красногвардейского района), а в 1882 году — колония Спат (Симферопольский уезд, ныне территория пгт Гвардейское Симферопольского района) [4].

Меннониты, переселившиеся на Крымский полуостров, были объединены в сельские поземельные общины, полноправным членом которой считался хозяин полного (65-десятинного) надела, и в религиозные общины, которые признавали меннонитом каждого колониста, принявшего крещение по вере, независимо от его социального и имущественного положения, но являвшегося выходцем из своей этнической среды [4].

Особой чертой меннонитов-переселенцев было их трудолюбие, экономность и аккуратность. Используя разнообразные достижения науки и техники, они привнесли существенный вклад в материальную и духовную культуру местного населения. Меннониты активно использовали наёмный труд и первыми из жителей Крыма перешли к применению техники при обработке земли.

Меннониты Крыма, проживавшие в Евпато-трийском, Симферопольском и Перекопском уездах были объединены в Спатскую меннонитскую общину [6]. В середине 20-х годов XX века на полуострове в 47 колониях (деревнях) проживало около 5500 меннонитов, объединённых в Союз меннонитов Крыма [7].

По своим религиозным взглядам меннониты Крыма не были однородны. В 1882 году от меннонитов отделились «последователи истинной христианской веры». Они образовали свою секту «Апостольские христиане». Учение данной секты было намного строже, чем у других меннонитов. Секта должна была подчиняться только «святой воле Спасителя», т. е. последователи «истинной христианской веры» могли

подчиняться только Богу. В то же время данное учение предписывало верить в то, что начальство тоже установлено Богом. Последователи этой секты считали себя обязанными подчиняться законам, возносить молитву за государя-императора. Поставленных над ними начальников они уважали, так как те «охраняли их от обид», но исполнять требования, которые противоречили их учению, они не имели права [8]. Меннониты не могли давать присягу, брать в руки оружие.

В период Крымской войны 1854—1856 годов из-за своих религиозных убеждений меннониты Таврической губернии оказались в сложном положении. С одной стороны, являясь законопослушными гражданами государства, на территории которого проживают, они должны были поддержать его в период военных действий, но, с другой, будучи сторонниками религиозного мировоззрения, в основу которого положены принципы пацифизма, меннониты отказывались принимать участие в военных действиях. Данное противоречие привело к тому, что среди меннонитов Таврической губернии появились сторонники переезда в Америку. Меннонитская община Апенфельд (Анненфельд), действовавшая в Крыму, послала церковного старшину в колонию Александроволь Бердянского уезда для обсуждения вопроса о воинской повинности и возможном переселении в Америку с генерал-губернатором Тотлебенем, которому правительство поручило убедить меннонитов не покидать пределов России. Представители Александровского общества и Апенфельдский (Анненфельдский) церковный старшина явились к генералу с прошением, в котором они настаивали на отказе **подчиниться военному закону**. Однако, завершив поездки по южным губерниям, генерал Тотлебен делает любопытные выводы, в частности о том, что некоторые меннониты не отказывались служить в армии и даже желали этого [9].

По свидетельству командира Тарутинского егерского полка генерал-майора Волкова, во время разлива реки Молочной, с 25 по 31 марта 1854 года, жители меннонитских колоний Бердянского уезда оказали российским войскам «отменнейший приём»: кофе, чай, обед, ужин... пиво и вообще всё, что было лучшего в хозяйстве, предлагали каждому [10]. После кровопролитных сражений на реке Альме (20 сентября 1854 года) в симферопольском госпитале развилась тифозная горячка. Таврический губернатор В.И. Пестель предложил главнокомандующему князю Меншикову перевозить лёгких больных в Херсон, а также в колонии меннонитов и колонистов Таврической губернии. Князь Меншиков дал согласие. Колонисты решили принять по одному больному на каждые 100 душ мужского пола, всего на меннонитский округ — 81 больного и на колонистский — 51. Все, в том числе и инфицированные, больные были размещены в удобных домах, нанятых колонистами за свой счёт, в основном там, где имелись врачи. При этом больным и раненым выдавались постели и «улучшенная пища». 6 ноября в колонии вместо 132 человек прибыло 1481. И все они были размещены: 712 — в колонистском округе и 769 — в меннонитском [11]. Для перевозки раненых использовались преимущественно колонистские подводки, которые доставляли в Симферополь провиант и фураж. В своих воспоминаниях офицер русской армии П. Алабин писал о том, что жёны и дочери немецких колонистов приняли на себя священную обязанность сестёр милосердия, сами перевязывают раны... и не допускают правительство ни до каких издержек для тех, кого они взяли на своё попечение... Говоря о милосердной деятельности меннонитов Молочных Вод, Алабин называет цифру — 5000 раненых и больных, получивших помощь [12].

В начале Первой мировой войны немецким колонистам пришлось столкнуться с огромным количеством серьёзных проблем. В российской печати развернулась активная пропагандистская кампания против Германии и немцев, проживающих в России. Немецкое население обвинялось в пособничестве германскому правительству. 26 июня 1914 года на экстренном заседании Государственной думы прозвучало заявление о том, что русскоподданные немцы, на которых некоторые лидеры Германии смотрят как на свои форпосты, в действительности верноподданные русского государства. В заявлении требовалось прекратить оскорбление законопослушных граждан государства. Меннониты Крыма оказывали государству помощь в период военных действий: они изготавливали для раненых бельё и необходимые предметы, жертвовали крупные суммы денег, продовольствие, помогали семьям, в которых мужчины были призваны в армию. В газете «Южные ведомости» (ноябрь 1914 г.) немцы-меннониты характеризуются как трудолюбивые, нравственные и трезвые крестьяне, которые не могут быть пособниками врага [13].

В лютеранских и католических церквях, в молитвенных домах меннонитов с начала войны и на протяжении всего 1914 года проходили молебны о здравии императора и всего царствующего дома, а также о даровании победы русской армии [14].

Однако несмотря на подтверждённые фактами примеры активной, самоотверженной помощи немцев, и в частности меннонитов, в Первой мировой войне, в России усиливаются антинемецкие настроения. Участились доносы местного населения, как правило, необоснованные, на немцев, которые якобы

занимаются шпионажем. После объявления Германией и Австрией всеобщей мобилизации все немецкоподданные мужского пола в возрасте от 18 до 45 лет, проживавшие в Таврической губернии, были объявлены военнопленными и арестованы; началась их высылка из губернии [15]. 3 февраля 1915 года был опубликован закон о землевладении и землепользовании в государстве Российском, по которому иностранные выходцы немецкого происхождения либо их потомки должны были в течение 2 лет продать всё своё недвижимое имущество. Лишение немцев землевладения стало потрясением для делового Крыма: страдали банки, промышленные предприятия, крупные землевладельцы, частные лица. Немцы были связаны со всеми деловыми предприятиями Крыма. Пресса предлагала исключить из списка о конфискации семьи тех немцев, чьи сыновья ушли на фронт. Но российское правительство пошло на поводу у крупных русских промышленников и землевладельцев, для которых немцы всегда составляли конкуренцию. Этот закон был объявлен «краугольным камнем в борьбе с немецким засильем в России» [16].

В период Гражданской войны земли бывшей Таврической губернии стали ареной кровопролитных боёв между красной и белой армиями, а также территорией всевозможных бандитских объединений типа банд Нестора Махно. Архивные материалы показывают, что немцы-меннониты старались проводить политику невмешательства в вооружённую борьбу. Немцы оставляли оружие и покидали воинские части. Губернское начальство пришло к выводу, что духовных лиц меннонитов разумно освободить от призыва с предоставлением списка таких лиц в мобилизационную часть через Таврического губернатора [17]. В ряде меннонитских колоний северных уездов Таврической губернии возникают «отряды самообороны». Причиной их появления стала крайне сложная ситуация: разгул махновщины и других вооружённых формирований, которые часто нападали на немецкие поселения. Зимой 1918 года в армии Деникина из числа меннонитов был создан полк, боровшийся против Красной армии. Значительная часть полка перешла на службу к Врангелю. Из них формировался батальон, который совместно с офицерскими отрядами защищал Турецкий вал и Ишуньские позиции [18].

После окончания Гражданской войны в 1921 году в Токмакском уезде органами ГПУ у меннонитов было изъято 278 сабель, 298 гранат, 728 винтовок, 170 обрезов, 171 револьвер и 40849 патронов [19].

Почему немцы-меннониты взяли оружие отчасти объясняют слова из письма колонистов Крыма на имя Л.Б. Каменева, П.Е. Дыбенко, в котором они говорят о том, что целью военных формирований было исключительно «поддержание внутреннего порядка» и т. д. [20].

Советскую власть немцы встретили настороженно. Среди немецких колонистов в первой половине 20-х годов 80 % составляли середняки и зажиточные крестьяне-собственники. Процент крупных землевладельцев и малоимущих был низок. Поэтому немцы были причислены к классу эксплуататоров, несмотря на то, что они трудились на равных вместе с наёмными рабочими. Из «революционных» интересов земли немецких колонистов сократили в 2 раза, тогда как наделы всех других народов были значительно расширены. Отрицательное отношение немцев к коллективизации заставило многих из них эмигрировать [21].

В мировоззрении меннонитов, оставшихся в Крыму, к концу 20-х годов XX века стали происходить изменения. На состоявшемся в начале октября 1929 года в деревне Ялантуш-Немецкий Воинского сельского совета Джанкойского района собрании меннонитской организации было принято дополнение к уставу религиозной общины, в котором говорилось о том, что служба в армии является почётной обязанностью верующих-меннонитов.

Решение Ялантушской общины оказало серьёзное влияние на другие меннонитские общины Крыма. В середине октября 1929 года в газете «Красный Крым» была опубликована декларация крестьян-меннонитов, подписанная 42 верующими деревни Карасан (8 человек), д. Че-Че (2 чел.), д. Аджи-Мамбет (3 чел.), д. Спат (12 чел.) и т. д., в которой они объявили о своём желании защищать советскую власть с оружием в руках.

В пункте 1 декларации было записано: «Следя за международным положением последних лет, мы убедились, что единственное государство, которое искренне не хочет войны, — это СССР. Поэтому оборона такого государства есть долг каждого сознательного гражданина» [22].

Эта декларация знаменовала раскол в среде меннонитов. В основе раскола лежал классовый принцип, насаждавшийся в эти годы в общественном сознании. Декларация оказала значительное идеологическое

воздействие на верующих других конфессий, отказывавшихся служить в армии под прикрытием религиозных убеждений.

Но к 1939 году в Крыму были закрыты все церкви и меннонитские приходы.

В августе 1941 г. с территории Крыма были депортированы представители немецкого народа, среди которых были и сторонники меннонитов.

Таким образом, исходя из пацифистских принципов своего религиозного учения немцы-меннониты не принимали непосредственного военного участия в военных событиях Крымской войны 1854—1856 годов, но оказывали посильную денежную помощь армии, поставляли продовольствие и фураж, ухаживали за ранеными. В период Первой мировой войны меннониты впервые столкнулись с национальной дискриминацией со стороны русского правительства. В условиях сложнейших перипетий Гражданской войны им приходилось заботиться о выживании с оружием в руках, нарушая порой важнейшие каноны своей веры. Уже в эти годы в среде меннонитов начинается идеологический раскол, который обострился к концу 20-х годов XX века на базе классового принципа. По мере утверждения советской власти происходит ущемление основных принципов свободы вероисповедания немцев-меннонитов — закрытие молитвенных приходов. Апогеем во взаимоотношениях Советского государства и крымских немцев стала депортация последних летом 1941 года по эфемерному обвинению в пособничестве фашистским оккупантам.

-
1. Христианство. Словарь. — М., 1994. — С. 273.
  2. Религии мира. Энциклопедия. — М., 1996. — Т. 6. — Ч. II. — С. 462.
  3. Христианство. Словарь. — М., 1994. — С. 273.
  4. Лаптев Ю.Н. Переселение немцев в Крым и основание колоний (XIX в.) // Немцы в Крыму. Очерки истории и культуры. — Симферополь, 2000. — С. 18.
  5. Остроух И.Г., Шервуд Е.А. Немцы в России (исторический очерк) // Этнографическое обозрение. — 1993. — № 3. — С. 43.
  6. ГААРК. — Ф. 27. — Оп. 1. — Д. 9603.
  7. ГААРК. — Ф. Р. 663. — Оп. 1. — Д. 242. — Л. 33.
  8. Лаптев Ю.Н. Немецкие религиозные общины (XIX — начало XX в.) / Немцы в Крыму. Очерки истории и культуры. — Симферополь, 2000. — С. 45.
  9. Дайнеко Л.И. Немецкие колонии в Крыму // Сквозь века. — 1995. — № 1. — С. 60—61.
  10. Кожекин А.Г. Помощь немецкого населения Таврической губернии Российской армии во время Крымской войны 1853—1856 // Немцы в Крыму. Очерки истории и культуры. — Симферополь, 2000. — С. 50.
  11. Маркевич А. Таврическая губерния во время Крымской войны. — Симферополь, 1994. — С. 42—43.
  12. Алабин П. Четыре войны. Походные записки в 1849, 1853, 1854—1856 и 1877—1878 годах. — Часть 3. Защита Севастополя. — М., 1882.
  13. Дайнеко Л.И. Немецкие колонии в Крыму // Сквозь века. — 1995. — № 1. — С. 63.
  14. Лаптев Ю.Н. Положение немцев в Крыму в годы первой мировой войны // Немцы в Крыму. Очерки истории и культуры. — Симферополь, 2000. — С. 66.
  15. Там же. — С. 67.
  16. Дайнеко Л.И. Указ. соч. — С. 64.
  17. ГААРК. — Ф. Р. 2235. — Оп. 1. — Д. 245. — Л. 6—7, 8.
  18. Катунин Ю.А. Православие Крыма в годы первой мировой и гражданской войны (1916—1920 гг.). — Симферополь, 2000.
  19. Катунин Ю.А. Православие Крыма в 1917—1939 годах: проблема взаимоотношений с государством. — Симферополь, 2002. — С. 60.
  20. Лаптев Ю.Н. Революция и гражданская война (1917—1920 гг.) в судьбе немецкого населения Крыма // Немцы в Крыму. Очерки истории и культуры. — Симферополь, 2000. — С. 81.
  21. Дайнеко Л.И. Указ. соч. — С. 66—67.
  22. Катунин Ю.А. Православие Крыма в 1917—1939 годах: проблема взаимоотношений с государством. — Симферополь, 2002. — С. 247.